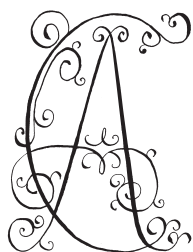

Институт славяноведения РАН

СЛАВЯНСКИЙ
АЛЬМАНАХ

3-4 · 2017

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2017

УДК 94(367)
ББК 63.3(4)
С 47

Славянский альманах 2017. – Вып. 3–4 /
отв. ред. К. В. Никифоров. – М.: Индрик, 2017. – 576 с.

ISSN 2073-5731

Очередной выпуск (№ 3–4) «Славянского альманаха» за 2017 г. отражает основные направления комплексных научных исследований в области славяноведения. Издание включает статьи и материалы по актуальным проблемам истории славянских народов, истории науки, этнолингвистики и фольклора, славянского языкознания. Отдельный блок статей приурочен к столетию великой российской революции. Хронологический охват материалов – от Средневековья до современности. Издание рассчитано как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

Slavic Almanac 2017. Issues 3–4 /
ed. K. V. Nikiforov. – Moscow: Indrik, 2017. – 576 p.

This issue of “Slavic Almanach” (3–4, 2017) reflects the main directions of complex academic Slavic studies. The edition includes articles and materials on topical problematics of the history of Slavic people, history of science, ethnolinguistics and folklore, Slavic languages. A separate block of articles marks the anniversary of Revolution in Russia. The chronological span of the publications is between the Middle Ages up to date. The issue will interest both researchers and a wide range of readers.

© Институт славяноведения РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Индрик», 2017

Содержание

История

<i>Бируля М. А. (Москва). «Модель Бекета»: канонизация прелатов в XII–XIII вв. в Восточной и Северо-Западной Европе</i>	11
<i>Наумов Н. Н. (Москва). Сигизмунд Люксембургский и чешская аристократия на начальном этапе Гуситских войн: Олдржих из Рожмберка в 1420–1422 гг.</i>	20
<i>Степанов Д. Ю. (Москва). Хазарский этногенетический миф в системе этнических представлений украинской казацкой старшины в конце XVII – начале XVIII в.</i>	31
<i>Михайлов А. А., Михайлов В. В. (Санкт-Петербург). Болгарские офицеры – выпускники российской Николаевской академии Генерального штаба</i>	53
<i>Струнина-Бородина Н. Г. (Москва). К истории черногорского вопроса во внешней политике России в период правления Николая II</i>	72
<i>Крючков И. В. (Ставрополь). Внутриполитические и внешнеполитические факторы развития Австро-Венгрии в донесениях В. П. Сватковского (1910–1914 гг.)</i>	88
<i>Борисёнок М. Ю. (Москва). Красная Вена для Красной России</i>	106
<i>Станков Н. Н. (Москва). «Секретный» протокол Реннера-Бенеша 1920 года в контексте международных отношений в Центральной Европе</i>	118
<i>Синицын Ф. Л. (Москва). Вступление Румынии в войну против СССР в 1941 г. как результат политической игры Третьего рейха</i>	134
<i>Неменский О. Б. (Москва). Участие Белоруссии в программе Восточного партнерства ЕС в контексте восточной политики Польши</i>	155

К столетию Русской революции

<i>Тимофеев А. Ю. (Белград). «Великая русская революция принесла много зла»: разочарование сербской элиты во Временном правительстве и в революционной России весной-летом 1917 г.</i>	178
<i>Сератионова Е. П. (Москва). Чешская левая печать о русской революции 1917 г. и ее последствиях</i>	200

<i>Ганин А. В. (Москва). Хранитель «славной Южной школы».</i>	
Полковник А. С. Карпенко и судьба	
Елисаветградского кавалерийского училища в период	
Гражданской войны на Украине	213
<i>Маринелли-Кёниг Г. (Вена). Британский классик детской литературы</i>	
Артур Рэнсом и революционная Россия	226

Круглый стол

«Украинский язык в государственной политике и общественной мысли в Российской империи и Советском Союзе»

<i>Лукашова С. С. (Москва). Языковая среда в Киево-Могилянской академии в XVIII в.</i>	241
<i>Лескинен М. В. (Москва). Лингвистические классификации и их роль в полемике о статусе восточнославянских языков / наречий. 1830–1890-е гг.</i>	259
<i>Клопова М. Э. (Москва). Нужен ли украинский язык в школе? Дискуссия о преподавании украинского языка в школе в Государственной думе</i>	282
<i>Дроздов К. С. (Москва). Украинский язык и особенности его преподавания в школах РСФСР в период проведения политики украинизации в 1920–1930-е гг.</i>	294
<i>Остапчук О. А. (Москва). Планирование корпуса как часть украинского языкового строительства в 1920–1930-е гг.</i>	315
<i>Левкиевская Е. Е. (Москва). Язык – наречие – мова: статус украинского языка в русском дискурсе советского периода</i>	334

Этнолингвистика

<i>Агапкина Т. А. (Москва). Вербальная магия в ареальном аспекте: «устрашение» плодовых деревьев</i>	351
<i>Виноградова Л. Н. (Москва). Непростые люди в сельском сообществе: о людях, наделенных сверхъестественными способностями. Часть I: Невольные вредители, бесноватые, чужаки</i>	367
<i>Пилипенко Г. П. (Москва). Метаязыковые высказывания старообрядцев Латгалии</i>	380
<i>Плотникова А. А. (Москва). Этнолингвистическое обследование градишанских хорватов Венгрии</i>	408

<i>Ващенко Д. Ю. (Москва). Троицкие королевские обходы в венгерской обрядовой традиции: к вопросу о славянских параллелях</i>	422
<i>Чиварзина А. И. (Москва). Номинации домашних животных в южных диалектах сербского языка</i>	431
<i>Гура А. В. (Москва). Экспедиция в южное Подлясье</i>	449
<i>Осипова К. В. (Екатеринбург). Традиции употребления пива на Русском Севере: этнолингвистический аспект</i>	463
<i>Кучко В. С. (Екатеринбург). Русская диалектная лексика со значением измены в любви: семантико-мотивационный аспект</i>	478

История науки

<i>Стыкалин А. С. (Москва), Соломон Ф. (Яссы). Историк Александр Болдур – румынский корреспондент Д. С. Лихачева</i>	499
---	-----

Публикации

<i>Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. (Москва). Белорусское национальное движение к началу Первой мировой войны: аналитический обзор информированного современника 1914 г.</i>	508
<i>Ганин А. В. (Москва). «Чехи вообще уже выдыхаются...» Письмо офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику Военной академии генерал-майору А. И. Андогскому от 22 сентября 1918 г.</i>	539

Рецензии и обзоры

<i>Джункова К. (Кошице, Санкт-Петербург). Библия в культуре эпохи барокко. Антология воскресных и праздничных чтений Святовацлавской Библии</i>	546
<i>Аристова Л. Ю. (Санкт-Петербург). «Искатель славянских сокровищ» В. И. Григорович и его книжное собрание в Одесском национальном университете им. И. И. Мечникова</i>	553
<i>Куренная Н. М. (Москва). Рецепция буддизма в литературе русской эмиграции</i>	558
<i>Седакова И. А. (Москва). Историко-этнологическое исследование военной службы времен социалистической Болгарии</i>	562
Сведения об авторах	567

Content

History

<i>Birulya M. A. (Moscow)</i> . “Becket’s Model”: canonization of prelates in the 12 th –13 th centuries in Eastern and North-Western Europe	11
<i>Naumov N. N. (Moscow)</i> . Sigismund of Luxemburg and the Bohemian nobility in the first stage of the Hussite wars: Ulrich of Rosenberg (1420–1422)	20
<i>Stepanov D. Yu. (Moscow)</i> . The Khazar ethnogenetic myth in the system of representations of the Ukrainian Cossack’s military elite at the end of XVII – beginning XVIII cent.	31
<i>Mikhailov A. A., Mikhailov V. V. (St.-Petersburg)</i> . Bulgarian officers – graduates of Russian Nikolai Academy of the General Staff	53
<i>Strunina-Borodina N. G. (Moscow)</i> . To the history of the Montenegrin issue in the foreign policy of Russia during the reign of Nicholas II	72
<i>Kryuchkov I. V. (Stavropol)</i> Internal and external political factors of development of Austria-Hungary in the reports of V. P. Svatkovski (1910–1914)	88
<i>Borisyonok M. Yu. (Moscow)</i> . Red Vienna for Red Russia	106
<i>Stankov N. N. (Moscow)</i> . The “Secret” Renner-Beneš protocol of 1920 in the context of international relations in Central Europe	118
<i>Sinitsyn F. L. (Moscow)</i> . The entry of Romania into the War against the Soviet Union in 1941 as the result of a political game of the Third Reich	134
<i>Nemensky O. B. (Moscow)</i> . Belarus in the EU Eastern Partnership Programme and Polish eastern politics	155

100th anniversary of Russian Revolution

<i>Timofeev A. Yu. (Belgrade)</i> . «The Great Russian revolution brought a lot of evil»: the disappointment of the Serbian elite in the Provisional government in spring and summer of 1917	178
<i>Serapionova E. P. (Moscow)</i> . The Czech leftist media on Russian revolution of 1917 and its consequences	200
<i>Ganin A. V. (Moscow)</i> . The keeper of “the famous Southern School”. Colonel A. S. Karpenko and the fate of Elisavetgrad Cavalry School during the Civil war in Ukraine	213

<i>Marinelli-König G. (Vienna)</i> . The British classic of the children literature Arthur Ransome and the revolutionary Russia	226
---	-----

Round table

“The Ukrainian language in the state politics and social thought in Russian Empire and the Soviet Union”

<i>Lukashova S. S. (Moscow)</i> . Language environment in the Kiev-Mohyla Academy in the eighteenth century	241
<i>Leskinen M. V. (Moscow)</i> . Linguistic classifications and their role in the polemics about the status of the East Slavic languages / dialects. 1830–1890s	259
<i>Klopova M. E. (Moscow)</i> . Do we need Ukrainian language in our schools? Discussions in the State Duma (1907–1914)	282
<i>Drozдов K. S. (Moscow)</i> . The peculiarities of teaching Ukrainian language in Soviet Russia during Ukrainization in 1920–1930s	294
<i>Ostapchuk O. A. (Moscow)</i> . Corpus planning as a part of Ukrainian language building in the 1920–1930s	315
<i>Levkievskaya E. E. (Moscow)</i> . <i>Jazyk – narečie – mova</i> : The status of Ukrainian language in the Russian discourse of the Soviet period.....	334

Ethnolinguistics and folklore

<i>Agapkina T. A. (Moscow)</i> . The verbal magic in the areal aspect: “frightening” the fruit trees	351
<i>Vinogradova L. N. (Moscow)</i> . <i>Uneasy people</i> in the village community: on people having paranormal abilities. Part I: Unwilling wreckers, possessed, foreigners	367
<i>Pilipenko G. P. (Moscow)</i> . The metalinguistic utterances of Old Believers in Latgale	380
<i>Plotnikova A. A. (Moscow)</i> . An ethnolinguistic study of Burgenland Croats of Hungary	408
<i>Vashchenko D. Yu. (Moscow)</i> . Pentecostal kings’ processions in the Hungarian ritual tradition: Slavic analogies	422
<i>Chivarzina A. I. (Moscow)</i> . Nominations of domestic animals in Southern Serbian dialects	431
<i>Gura A. V. (Moscow)</i> . A field trip to Southern Podlachia	449

<i>Osipova K. V. (Ekaterinburg)</i> . Traditions of drinking beer in the Russian North: an ethnolinguistic aspect	463
<i>Kuchko V. S. (Ekaterinburg)</i> . Russian dialectal lexis for adultery: a commentary on semantic motivations	478

History of science

<i>Stykalin A. S. (Moscow), Solomon F. (Iași)</i> . Historian Alexandru Boldur – Romanian correspondent of D. S. Likhachev	499
---	-----

Publications

<i>Labyntsev Yu. A., Shchavinskaja L. L. (Moscow)</i> . The Belarusian national movement at the beginning of World War I: an analytical overview by an informed contemporary in 1914	508
<i>Ganin A. V. (Moscow)</i> . “The Czechs are fizzling out...” A letter by an officer of the Czechoslovak corps H. Birulya to the chief of Military Academy Major General A. I. Andogsky on September, 22, 1918	539

Reviews

<i>Džunková K. (Košice, St.-Petersburg)</i> . Bible in Baroque culture. An anthology of Sunday and feast readings from Svatovaclavska Bible	546
<i>Aristova L. Yu. (St.-Petersburg)</i> . “The researcher of Slavic treasures” V. I. Grigorovich and his book collection in Odessa I. I. Mechnikov National University	553
<i>Kurennaya N. M. (Moscow)</i> . The reception of Buddhism in the literature of Russian émigré	558
<i>Sedakova I. A. (Moscow)</i> . Historical and ethnological study of the military service in socialist Bulgaria	562
About the authors	571

Г. Маринелли-Кёниг
(Вена)

Британский классик детской литературы Артур Рэнсом и революционная Россия

В статье на примере биографии А. Рэнсома показано, как тесно могут переплестись детская литература и всемирная история.
Ключевые слова: *Артур Рэнсом, Русская революция, детская литература.*

В 2013 г. в швейцарском издательстве «Lars Müller Publishers» вышла в свет великолепно оформленная книга «Сокровищница революции. Русская детская литература в 1920–1935 гг.: книги переломной эпохи»¹. Оригинальное английское название было «Внутри радуги»². Слово «радуга» напоминало об одноименном издательстве детской и юношеской литературы, игравшем заметную роль в молодой Советской республике, пока в конце 1920-х гг. на смену ему не пришло Государственное издательство (сокращенно ГИЗ). Эта книжная новинка напоминает о впечатляющем феномене, который не может не вызывать восхищения, – серии иллюстрированных книг (книжек-картинок), изданных в первое десятилетие существования Советского Союза. Сам ее визуальный язык, казалось бы, говорил о том, что социально-политическая утопия должна стать реальностью.

Книжки-картинки, созданные футуристами, кубистами и супрематистами, сами по себе являются объектами коллекционирования. Обладателем самого значительного собрания считается Александр Лурье. На роскошно изданный каталог его коллекции³ ссылаются все кураторы выставок. В этой связи особого упоминания заслуживает выставка 2009 г. в Валенсии, ставшая продолжением исторической выставки иллюстрированной книги из СССР, открытой в 1929 г. в Париже по инициативе писателя и поэта Блеза Сандрара (1887–1961).

В роскошно изданной книге «Сокровищница революции» представлены не только книжные страницы с иллюстрациями или фрагменты из книжек-картинок. Для воссоздания политического контекста в ней приводятся цитаты, не имеющие прямого отношения к детской литературе. В том числе из книги Артура Рэнсома «Шесть недель в Советской России в 1919 году» (1920). По заголовку можно было бы предположить, что речь идет о путевых заметках, но это не так. Цитата, посвященная Ленину и Феликсу Дзержинскому,

указывает на близость к новой политической элите. На самом деле автор этой тоненькой книжечки провел в России не какие-то шесть недель, но – с перерывами – восемь лет. Кем же был Артур Рэнсом (1884–1967)?

Если обратиться к англоязычной странице Википедии, то Артур Рэнсом предстанет как знаменитый детский писатель. На книгах основанной в 1930 г. серии «Ласточки и амазонки» («Swallows and Amazons») были воспитаны целые поколения. В этих книгах дети проводят каникулы под парусами, на рыбалке или в походе в Озерном крае или Норфолке. Эта литература, говорится в статье, заложила основы индустрии туризма на Уиндермире и Конистоне – двух озерах, которые Рэнсом поместил в своих книгах в вымышленную Северную страну⁴. В 2000 г. вышла в свет библиография художественного, историко-литературного и журналистского наследия Рэнсома⁵. Согласно сводным каталогам немецких и австрийских библиотек и букинистическим базам данных, число переводов книг Рэнсома на немецкий язык можно пересчитать по пальцам⁶. Напротив, сводный каталог библиотек Чешской Республики поражает обилием книг британца, пользовавшихся неизменной популярностью как в ЧССР, так и в современной Чехии. Достаточно упомянуть, что «Долина ласточек» (1930) уже в 1934 г. была переведена на чешский язык и выдержала восемь изданий. В 2014 г. увидело свет третье издание книги «Пикты и мученики» (1943). Так становится понятно, почему чешский астроном Антонин Мркос назвал открытый им в 1988 г. астероид (№ 6440) именем Рэнсома.

Но при чем тут Россия? Обратимся к книге Роланда Чемберса «Последний англичанин. Двойная жизнь Артура Рэнсома»⁷. Эта биография, написанная в том числе по материалам автобиографии⁸ писателя, опубликованной после его смерти, начинается с детальной реконструкции молодости автора. Он родился в 1884 г. в Лидсе в семье профессора колледжа, получил приличествовавшее статусу семьи образование, рано лишился отца. После года изучения химии Рэнсом отправился в Лондон и начал карьеру журналиста и литературного критика, в том числе опубликовал эссе об Э. А. По (1911), О. Уайльде (1912). В 1909 г. молодой человек женился на Иви Уокер – девушке из приличной семьи, через год у пары родилась дочь Табита. Однако брак вскоре превратился для Рэнсома в кошмар, и в 1913 г. он бежит от семьи в Петербург. По многим причинам Россия казалась молодому литератору спасением: во-первых, она была далеко от Англии, и, во-вторых, эта страна была торговым партнером семей-

ного предприятия «Рэнсом и Папье», продававшего русским плуги. Русский язык он самостоятельно начал изучать несколькими годами ранее, когда ему в руки попала очаровавшая его книга русских сказок У. Шедден-Ральстона (1828–1889)⁹. Ему захотелось прочесть их в оригинале и самому пересказать.

В свой первый приезд в Петербург Рэнсом поселился у Геллибрандов, занимавшихся экспортом леса, часто бывал в английском клубе в гостинице «Астория». В свой второй приезд в Россию в 1914 г. он свел знакомство с журналистом из Новой Зеландии Гарольдом Вильямсом (1876–1928) и его женой Ариадной Владимировной Тырковой (1869–1962) – в будущем первой женщиной-депутатом Петроградской городской думы. Весть о выстреле в Сараеве застала британца на даче у Геллибрандов, где гости проводили время за рыбалкой и игрой в теннис. Когда 18 августа 1914 г. Рэнсом вернулся в Англию, уже началась Первая мировая война. Он искал какую-нибудь газету, которая направила бы его корреспондентом в Россию. В декабре того же года Артур вернулся в Петербург, переименованный в Петроград, в кармане у него были рекомендательные письма и контракт на написание книги русских сказок. Поселившись у Вильямсов, он составил себе представление о соотношении политических сил.

Вскоре заболел корреспондент газеты «Daily News», и Артуру удалось временно получить его должность. Он отправляется в Лондон, чтобы подписать договор с редакцией. Впоследствии он будет также работать для другой газеты – «Manchester Guardian». Английское правительство из соображений престижа учредило в России информационное агентство «Англо-русское бюро»¹⁰. Организацией ведал британский консул, во главе бюро стоял знаменитый писатель Хью Уолпол (1894–1941).

Между тем у книги сказок появилось название – «Русские сказки старого Петра», иллюстрации к ней создал известный график Дмитрий Исидорович Митрохин (1833–1973), и вскоре весь тираж дипломатической почтой был отправлен в Лондон. В апреле, мае и октябре 1916 г. Рэнсом в качестве военного корреспондента побывал на Русско-германском фронте, в том числе провел шесть недель на его западном крыле – вновь открывшемся Румынском фронте.

В ночь с 16 на 17 декабря 1916 г. в Петрограде был убит Распутин. В стране росло недовольство царем как верховным главнокомандующим. 23 февраля 1917 г. в стране прошла первая крупная демонстрация, события развивались с невероятной быстротой, 25 февраля была распущена Государственная Дума, войска отказывались повиновать-

ся своим командирам. Через неделю после голодных бунтов, 2 марта, царь отрекся в пользу своего брата Михаила Александровича (1878–1918), в России было создано Временное правительство под председательством Павла Николаевича Милюкова (1859–1943). Репортаж Рэнсома для «Daily News» был озаглавлен «Радостные дни в России: люди зовут друг друга товарищ: военная пляска ликования»¹¹.

В сентябре журналист вернулся в Англию, и Октябрьская революция, можно сказать, прошла без него. В Петроград он вернулся только 24 декабря. Он избегал писать о возвращении Ленина из эмиграции. Большевики и анархисты фигурировали в его репортажах как экстремисты¹². Однако вскоре он понял, что в обстановке политического хаоса ожидаем приход к власти именно большевиков¹³. Отныне он пристально следил за развитием событий и свел знакомство с главными действующими лицами политической драмы. Одним из его главных информаторов становится уроженец Лемберга/Львова Карл Радек (1885–1939), заведовавший отделом внешних сношений ВЦИК¹⁴. Если сначала англичанина привлекал его острый ум, то вскоре их знакомство переросло в прочную дружбу¹⁵.

28 декабря 1917 г. Рэнсом взял интервью у Льва Троцкого (1879–1940). Тогда же он познакомился с его секретарем Евгенией Шелепиной. Вскоре она станет второй женой Артура. Для тех времен это был довольно отчаянный шаг. Статья о Троцком была опубликована 31 декабря и вызвала в Лондоне большой резонанс. Рэнсомом заинтересовалась Секретная разведывательная служба Великобритании. Британское правительство не признавало новых хозяев России, поскольку большевики отказались от международных обязательств царской России. Статьи Рэнсома начали подвергаться цензуре. Во время переговоров в Брест-Литовске, когда над Петроградом нависла угроза германской оккупации, правительство переехало в Москву. Журналист, охваченный революционной лихорадкой, последовал за ним. Побывав на IV Съезде Советов, Рэнсом написал: «Я готов отдать жизнь, если бы только ее можно было разделить на минуты и раздать тем людям в Англии и Франции, тем сомневающимся, которые говорят, что революция себя дискредитировала, чтобы каждый из них хотя бы на одну минуту пережил то, что испытал я»¹⁶.

Близость к большевикам позволяла Артуру получать информацию из первых рук и быть очевидцем многих событий. Так, ему довелось принимать участие в подписании перемирия между Советской Россией и Эстонией, которая при британской поддержке воевала за независимость против Красной армии. Министр иностранных дел

Эстонии считал, что следует тайно предложить большевикам заключить перемирие, однако формулировать такие инициативы на бумаге было слишком опасно. Тогда выбор пал на Рэнсома, устно передавшего предложение эстонцев народному комиссару иностранных дел Максиму Максимовичу Литвинову (1876–1951). Оно было принято, и, если верить автобиографии британца, он поспешил обратно в Эстонию в сопровождении Евгении Шелепиной, которая вывезла из страны драгоценности и, продав их, вырученные деньги передала в кассу Коминтерна¹⁷. После нападения Антанты на Россию, которая уже вела войну с Германией, Рэнсом и Евгения остались в Балтии. Артур принялся за строительство яхты. Так началось его увлечение парусным спортом и хождением под парусом, которое затем даст пищу для детских книг, после того как он – побывав в 1920-е гг. корреспондентом в Китае и Египте – завершит карьеру журналиста.

Принадлежавший к британскому высшему классу Артур Рэнсом, в отличие от знаменитого журналиста и военного репортера Джона Рида (1887–1920), чьи репортажи об Октябрьской революции «Десять дней, которые потрясли мир» по сей день считаются вершиной репортерской журналистики, приехал в Петербург без каких бы то ни было левых политических убеждений¹⁸. Раздел книги Роланда Чемберса, где он пишет о времени, проведенном Артуром в России, позволяет лучше представить себе, как англичанин оказался в центре революционных событий.

Как инсайдер, он стремился донести до окружающего мира суть происходившего у него на глазах. И здесь с ним произошла поразительная метаморфоза: прибыв в качестве писателя, журналиста и военного репортера в страну, которая сражалась в Первой мировой войне на стороне его родины, он испытал на себе, как война внешняя породила войну гражданскую. Репортажи Рэнсома могут служить ценным историческим источником, которые современная историография не принимает во внимание¹⁹. На протяжении всего XX века эта война отсутствовала в культурной памяти русских, в СССР не возводились памятники ее героям, кладбища пребывали в запустении, не проводилось никаких мероприятий в местах памяти²⁰. Автобиография Рэнсома – интересная глава из его жизни как писателя и корреспондента в России периода Первой мировой войны и крушения Российской империи.

Во второй части своей жизни Рэнсом вошел в другие воды и, как уже говорилось, стал классиком литературы для детей и юношества. Степень его популярности в Великобритании столь высока, что молодёжный писатель Маркус Седжвик²¹ в одной из книг вывел его как

вымышленного героя в революционной России. Книга называется «Кровь – красная, снег – белый»²². В основу романа положены приключения Артура Рэнсома. Начало романа переносит читателя в сказку, но дает привязку ко времени, месту и действующим лицам повествования. Следующая часть («Вечер в Москве») описывает несколько часов из жизни главного героя с 15:45 до 21:40. В третьей части, которая заканчивается хэппи-эндом, в 24 коротких главках рассказывается о полном приключений путешествии Рэнсома и Евгении из Москвы в Ригу в составе некоей делегации, о чем протагонист рассказывает от первого лица. В заключение приведены примечания автора и хронологическая таблица, где события романа привязаны к реальным историческим событиям. В книге также приводятся подлинные документы из архива Секретной разведывательной службы МИ-6, касающиеся лично Рэнсома. В одной из телеграмм он назван «вне всяких сомнений способным и очень опасным агентом»²³. Сам Седжвик признавался, что в детстве Рэнсом был одним из его любимых авторов, но он его полюбил не за свои приключенческие романы из серии «Ласточки и амазонки», а за сборник русских сказок. Эта книга и биография ее автора подвигли писателя написать книгу для юношества.

Можно согласиться с Р. Чемберсом: «К сожалению, достоверной информации из первых рук о том, что писатель делал в 1917 г. в Петрограде, нет»²⁴. Исключение составляют мемуары эмигрировавшей в США россиянки с польскими корнями Лолы Кинел (1898–1988). В 1917 г. она вместе с сестрой-близнецом вернулась в Петроград из поездки в Америку и благодаря свободному владению английским языком вращалась в англо-американских кругах, где и познакомилась с Рэнсомом. «Рэнсом был подлинной богемой. Он жил в большой комнате в старом доходном доме с окнами на Исаакиевскую площадь, где стоял знаменитый собор <...>. Мне он казался очень забавным. Мы подружились спустя два или три месяца после нашего возвращения в Петроград. У всех у нас были прозвища: Рэнсома звали “А. К.” по первым буквам его имени и отчества (Артур Кириллович), сестру – “Большая Близняшка”, меня – “Маленькая Близняшка”»²⁵.

Кинел подробно описала, как пережила революционные события 1917–1918 гг., и на страницах книги тут и там встречается имя Рэнсома. Например, она рассказывает, как он на несколько дней приехал из Москвы в Петроград и попросил ее – за отсутствием времени – помочь ему купить книги по списку: «Некоторые названия меня крайне заинтересовали, мне стало любопытно, зачем вообще А. К. такое старье. Неужели он собирался написать старомодный ро-

ман *à la* Конрад?²⁶ Заголовки были весьма забавны: “Мексиканское восстание”, “Парижская война”, “Партизанская война”, “Тактика” и т. п. Впрочем, выяснилось, что книги предназначались не для самого Рэнсома: “Книги нужны Троцкому. Ничего из этого в Москве он достать не смог; все лучшие книжные магазины, как вы знаете, находятся здесь, так что я пообещал их раздобыть. Троцкий, как вы знаете, создает Красную армию и, не будучи военным, мало в этом смыслит. Поэтому он хочет всё узнать из книг. И он достаточно умен, чтобы сделать это”. – “Ну вы и скотина, А. К! Просите меня купить книги для вашего дурацкого Троцкого с его армией. Этого я вам никогда не прощу!” – А. К. расхохотался и ушел крайне довольным собой, своей уловкой и тем, что оставил меня в недоумении. Вот как, насколько я знаю, создавалась Красная армия²⁷.

Артур Рэнсом помог Лоле Кинел, ее сестре и их бабушке покинуть Россию. В мемуарах об этом говорится так: «Рэнсом пришел с предложением, которое перечеркнуло мои планы. “Послушайте, близняшки, – сказал он, не успев войти, – вы же говорите по-немецки?” – “Да”. – “И *babushka* тоже знает немецкий?” – “О, бабушка прекрасно говорит по-немецки. И по-французски. Но к чему это?” – “Вот слушайте! Если вы и ваша *babushka* можете сделать вид, что говорите по-немецки, думаю, я сумею помочь вам покинуть Россию, вы все втроем можете отправиться в Польшу”. – “Но как?” – “Мирбах, посол Германии в Москве, договаривается с большевиками о вывозе всех немецких военнопленных в Германию. Некоторые из этих поездов пойдут через Петроград. Есть только одна проблема – паспорта; если мы ее решим, а я думаю, мы сможем это сделать, вы сядете здесь на поезд, а приехав в Польшу, вы просто сойдете на станции. Вас никто не будет задерживать. А теперь позвольте мне поговорить с вашим отцом”. Это было захватывающе, и за несколько недель всё было улажено, как и предполагал Рэнсом. В один прекрасный июньский день мы пришли на станцию, где стоял состав с военнопленными, чтобы отправиться в Польшу. Я забыла и о большевиках, и о спасении России, и о своем возвращении из Америки. Всё, чего я хотела, было уехать²⁸.

Эти в целом увлекательно написанные мемуары особенно интересны описанием жизни в межвоенной Польше. Прежде чем эмигрировать в США, где удача от нее отвернулась, Лола также некоторое время провела в Берлине, где попробовала себя в роли музыкального критика, а потом в Висбадене в качестве личного секретаря Айседоры Дункан и Сергея Есенина²⁹.

Имя Артура Рэнсома также встречается в репортажах американки Бесси Битти (1886–1947) «Красное сердце России» (1918)³⁰. Вместе с другими журналистами – Ритой Чайлд Дорр (1868–1948), Альбертом Рисом Уильямсом (1883–1962), Луизой Барйант (1885–1936) и Джоном Ридом она приехала в Россию в начале июня 1917 г. Бесси не раз бывала на фронте, ее репортажи сопровождалась фотоматериалами. В Петрограде у нее в гостях побывало немало людей. «Часто приходил Артур Рэнсом, английский писатель, который говорил так, как многие из нас хотели бы – смешно, правдиво, точно, словно вспышка света в темноте. Он уже давно жил в России и объехал ее на автомобиле. Он записывал истории казаков, с которыми делил пищу и кров у обочин дорог, и крестьян, которые растапливали для него свои самовары»³¹. Когда в начале февраля 1919 г. Рэнсом вновь приехал в Петроград из Финляндии вместе с советской делегацией под руководством Литвинова, он остановился в «Астории» и позднее так вспоминал и пребывании и встречах в этом отеле: «В одном из номеров жила мисс Битти, которая обычно угощала чаем усталых революционеров и давала приют еще более уставшим исследователям природы революции, поскольку писала книгу – на сегодняшний день единственную из увидевших свет, где дала некую импрессионистическую картину тех незабываемых дней»³².

Оценку политических взглядов Артура Рэнсома можно найти в зарисовках немецкого журналиста Альфонса Паке (1881–1944), датированных 1919 г. Не следует забывать, что найти немцев – свидетелей событий 1917 г. в Петрограде (не считая военнопленных) не так просто: Россия и Германия находились в состоянии войны. Паке одним из первых отправился в Россию в 1918 г. В книге «В коммунистической России. Письма из Москвы», в которой собраны репортажи для «Frankfurter Zeitung» за 1919 г., в том числе с вычеркнутыми цензурой местами, он пишет: «Корреспонденты лондонской “Daily News” и “Manchester Guardian” – один из Стокгольма, другой из Москвы – повели <...> решительную, хотя, возможно, и безнадежную борьбу против Ллойд-Джорджа и его “партии войны”. Рэнсом от “Daily News” и Прайс³³ от “Manchester Guardian” с начала войны жили в России. Оба считались глубокими знатоками русских дел, и как военные репортеры они не раз бывали на фронтах <...>. В Англии и Франции делалось всё, чтобы скрыть информацию о несогласных. Тем не менее их голоса были слышны. Позиции протестовавших не во всем совпадали, но за их уверенность [в своей правоте] стояло непосредственно увиденное в России. Никто из переживших истори-

ческие события, разыгрывавшиеся в современной России, не может сравниться с ними по продолжительности наблюдений. <...> После Брестского мира правительства держав Антанты обсуждали, следует ли опасаться Советской России еще больше, чем Германии. В ответ на неоднократные призывы русского правительства принять участие в промышленном и военном восстановлении России представители Антанты в Вологде отвечали высокомерным отказом и организацией контрреволюционных мятежей, в том числе путем выплаты девяти миллионов рублей чехо-словакам»³⁴.

В дневниках сэра Роберта Брюса Локхарта (1887–1970), английского генерального консула в Петербурге в дни Февральской революции, который в 1918 г. оказался замешанным в шпионскую аферу, направленную против большевиков (его приговорили к смертной казни и обменяли на Литвинова), говорится об Артуре Рэнсоне³⁵.

Наконец, можно было бы предположить, что о Рэнсоне писал его санкт-петербургский друг Гарольд Вильямс³⁶, женатый, как говорилось выше, на Ариадне Тырковой – политически ангажированной даме, члене партии кадетов и активной участнице их фракции в городской Думе. В 1919 г. вышла ее книга на английском языке «От свободы до Брест-Литовска, первый год Русской революции». В ней дано подробное описание революционных событий, усилий, направленных на то, чтобы не допустить большевиков к власти, но имя Рэнсона в ней не упоминается³⁷. Его политическая позиция явно не соответствовала политическим убеждениям четы Вильямсов³⁸.

Что же написано Артуром Рэнсомом о России? Книгу «Русские сказки старого Петра»³⁹ – пересказ русских сказок, изданный в 1916 г., – можно до сих пор купить в английских книжных магазинах. Ей посвящена отдельная статья в Википедии.

В своей первой политической публикации Рэнсом осветил события в России для американских читателей. Реймонд Робинс⁴⁰ вскоре переправил этот репортаж на родину, и он там вышел в 1918 г. под заголовком «От имени России: “Что это за ученый, что это за человек, если он не открыт новым идеям своего времени?”»⁴¹. Открытое письмо Америке». В том же году брошюра была переиздана под заголовком «Радек и Рэнсом о России. “Открытое письмо Америке” А. Рэнсона с новым предисловием Карла Радека»⁴².

Книга «Шесть недель в России в 1919 году» написана в форме «журнала» пребывания в голодной, замерзающей Москве в период с начала февраля до 15 марта 1919 г. Вместе со шведом Гримлундом и норвежцами Пунтервальдом и Стангом он сопровождал советскую

делегацию во главе с Литвиновым, возвращавшуюся из Финляндии. У Артура был прямой доступ к высокопоставленным политическим деятелям – Петерсу, Крыленко, Дзержинскому, Мещерякову, Зиновьеву, Позерну, Розе Радек, Демьяну Бедному, Анжелике Балабановой, Бухарину, Павловичу, Суханову, Шмидту, Аванесову. Свои встречи и беседы с ними Рэнсом задокументировал в хронологическом порядке. Он имел представление и об оппозиционных партиях. При основании III Интернационала Рэнсом стал единственным некоммунистом, которому разрешили принять участие в его работе. Во введении он замечает, что своей книгой хотел сказать что-то совсем другое: «Мне нужно было бы объяснить, в чем была привлекательность революции для людей, подобных полковнику Робинсу или мне, которые по происхождению и воспитанию далеки от революционных и социалистических движений в своих странах»⁴³. В том же году книга была переведена на идиш, французский и польский языки, на следующий год – на итальянский и немецкий, в 1924 г. появился русский перевод с предисловием К. Радека. Вместо гонорара государственное издательство наградило автора «Собранием сочинений» В. И. Ленина⁴⁴.

Рэнсом внес свой вклад в формирование образа Ленина в США, который в прессе рисовался «чудовищем». В 1919 г. в Нью-Йорке вышла из печати брошюра «Ленин. Человек и его дело. Автор Альберт Рис Вильямс, впечатления полковника Реймонда Робинса и Артура Рэнсома»⁴⁵.

В книге «Кризис в России в 1920 году» (1921) дан анализ серьезной экономической проблемы, описаны политические механизмы коммунистического правления. (Немецкий перевод вышел годом позднее.) Рэнсом полагал, что на кону стоит судьба европейской цивилизации, и в общих интересах, чтобы Россия выкарабкалась из кризиса. Нового переворота страна не переживет. Журналист обращается к таким темам, как «Нехватка продуктов», «Нехватка людей», «Коммунистическая диктатура», «Профсоюзы», «Пропагандистский поезд», «Субботники», «Что коммунисты пытаются сделать в России», «Беспартийность», «Возможности». В одну из глав включены дневниковые записи о поездке с Радеком и Лариным на конференцию в Ярославль в ходе подготовки Всесоюзной конференции коммунистической партии в конце марта 1920 г.

Главным источником по истории пребывания Артура Рэнсома в России остается опубликованная после его смерти, в 1976 г., автобиография. Повествование в ней заканчивается 1932 г. Издатель Руперт Харт-Дэвис дает краткий очерк дальнейшей жизни Рэнсома и

превращения его в знаменитого автора книг для детей и юношества. На страницах мемуаров Артур воспроизводит свою беседу с главой Скотланд-Ярда сэром Бэзиллом Томсоном, в ходе которой он высказал свои политические взгляды⁴⁶. «Меня ввели в кабинет сэра Бэзила Томсона и предложили сесть на знаменитый стул, на котором до меня сидели многие преступники. Сэр Базил – он был мрачен – строго посмотрел на меня. Помолчав минуту, он сказал: “Что ж, я хочу знать, каковы ваши политические взгляды”. – “Рыбалка”, – ответил я. Он пристально посмотрел на меня: “Что вы хотите сказать?” Я ответил со всей откровенностью, что в Англии у меня не было никаких политических взглядов, что в России, по моему мнению, именно это позволило мне четче оценить революцию, нежели имея я политические убеждения, что у меня есть одно твердое убеждение: интервенция была чудовищной ошибкой, и я надеялся, она закончится и я смогу вернуться к своим обычным интересам. “Рыбалке?”, – сказал он. – “Сезон вот-вот начнется”, – парировал я. Мы побеседовали еще немного, всё более как добрые друзья. Я просто объяснил ему, почему я уверен, что, победим мы или проиграем, последствия интервенции негативно скажутся на наших отношениях с Россией при любом правительстве».

Хотя Артур Рэнсом не принадлежал ни к какой социалистической партии, он оценил верно последствия революционных событий. Вразрез с официальной линией своей родины он поддерживал революционную Россию на страницах периодической печати, поскольку это соответствовало его видению положения вещей. Он принадлежал к немногочисленной группе очевидцев, кто в своих журналистских работах делал основанные на богатом фактическом материале заявления о происходящем в революционной России. Это не принесло ему признания в СССР. В его репортажах, как и в репортажах других иностранных гостей Советской России⁴⁷, не было ни слова о Сталине. Только в автобиографии, написанной в конце жизни и опубликованной после его смерти, Рэнсом пишет о Сталине в главе «Смерть Ленина»⁴⁸. Он присутствовал на похоронах вождя, где, кстати, не было Троцкого, отправившегося лечиться от тяжелой болезни на один из кавказских курортов и по дороге получившего телеграмму с ошибочной датой похорон, на которые невозможно было успеть вовремя⁴⁹. В немилость впали не только Троцкий и дружески расположенный к Рэнсому Радек, но и многие другие, кто в первые дни советской власти стояли у руля, разделили их горькую судьбу. Имена многих будущих эмигрантов, о которых идет речь в его репортажах,

оставались на момент выхода в свет мемуаров табу. Победный тон описания Великого Октября в Петрограде уступил место описанию катастрофического положения, в котором оказалась страна, точно описанная в книге «Кризис в России в 1920 году».

Перевод с немецкого О. В. Хавановой

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Schatzkammer der Revolution. Russische Kinderbücher von 1920–1935: Bücher aus bewegten Zeiten / Hrsg. von J. Rothenstein, O. Budashevskaya. Zürich, 2013. См. также: *Маринелли-Кёниг Г.* Рец.: Schatzkammer der Revolution / Hrsg. von J. Rothenstein, O. Budashevskaya // Вестник детской литературы. СПб., 2015. № 11. С. 45–48.

2 Inside the rainbow / Ed. by J. Rothenstein, O. Budashevskaya. London, 2013.

3 См.: *Фомин Д., Пиггот Э.* Книга для детей, 1881–1939: детская иллюстрированная книга в истории России из коллекции Александра Лурье. М., 2009.

4 Arthur Ransome // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Arthur_Ransome (дата обращения: 10.11.2014). Для сравнения: в российской Википедии он назван «английским журналистом, писателем, разведчиком, агентом MI5», см.: Рэнсом Артур // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8D%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BC,_%D0%90%D1%80%D1%82%D1%83%D1%80 (дата обращения: 18.VIII.2017).

5 *Hammond W. G.* Arthur Ransome: A Bibliography. Winchester, 2000. См. также URL: <http://www.zvab.com/displayBookDetails.do?itemId=199448115&b> (дата обращения: 28.07.2014).

6 *Ransome A.* Weihnachtsferien. Bad Pyrmont, 1948; *Ransome A.* Der Kampf um die Insel. Segelfahrten, Entdeckungen und Kämpfe der «Schwalben» und «Amazonen». Ein Kinderroman. Stuttgart, 1966; *Ransome A.* Seeräuberkönigin Li. Stuttgart, 1979.

7 *Chambers R.* The last Englishman. The double life of Arthur Ransome. London, 2009. См. также рецензию: *Hyland D.* Arthur Ransome and the Bolshevik revolution // World Socialist Web Site. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2011/06/ran1-j25.html> (дата обращения: 09.05.2016). Ср. публикацию: Journalists and Revolution. The Case of Arthur Ransome // Histomat: Adventures in Historical Materialism. URL: <http://histomatist.blogspot.ru/2011/01/journalists-and-revolution-case-of.html> (дата обращения: 09.05.2016).

8 The autobiography of Arthur Ransome / Ed. by R. Hart-Davis. London, 1976; *Brogan H.* The life of Arthur Ransome. London, 1984; *Hardyment Ch.* The world of Arthur Ransome. London, 2012.

9 *Ralston W. R. S.* Russian folk tales. London, 1873.

10 *Chambers R.* The last Englishman... P. 114.

11 Ibid. P. 133.

12 Ibid. P. 165.

13 Ср.: *Рабинович А.* Большевики приходят к власти: революция 1917 годов в Петрограде / Пер. с англ. М., 2003.

14 *Chambers R.* The last Englishman... P. 184.

15 *Wolf-Dietrich G.* Revolution muss sein. Karl Radek – die Biographie. Köln u. a., 2012.

16 *Foot P.* Vorwort // *Ransome A.* Six weeks in Russia. 1919. Reprint. London, 1992. См. также подборку рецензий того времени: Ransome-Website. URL: http://www.allthingsransome.net/literary/rev_6w.htm (дата обращения: 29.01.2017).

17 Р. Чемберс указывает на расхождения в том, как описан эпизод в автобиографии, с более ранней публикацией в газете «Manchester Guardian». Также сохранилась телеграмма Литвинова от 11 октября 1919 г.: «Пересечение фронта в настоящее время затруднено. Советую вам дожидаться в Эстонии нашу мирную делегацию» (приведено в обратном переводе с немецкого). См.: *Chambers R.* The last Englishman... P. 287–292.

18 *Barringer F.* Journalism's greatest hits: two lists of a century's top stories // The New York Times. 1999.01.03. См.: URL: <http://www.nyu.edu/classes/stephens/Top%20100%20NY%20Times%20page.htm> (дата обращения: 29.01.2017).

19 Предстоит провести отдельное исследование, чтобы понять, почему Рэнсому отказано в его законном месте в истории русско-английских культурных связей. Так, в фундаментальной библиографии А. Кросса нет ссылки на «Русские сказки старого Петра». См.: *Cross A. G.* The Russian theme in English literature. From the sixteenth century to 1980. An introductory survey and a bibliography. Oxford, 1985.

20 Ср.: *Jurjew O.* Verloren und vergessen. Die *eigentliche* Katastrophe kam danach – warum Russlands Erinnerung an den Ersten Weltkrieg so blass ist // Neue Züricher Zeitung. 14.06.2014. S. 27.

21 Свой первый роман М. Седжвик опубликовал в 1994 г., одна из его книг – «Книга мертвых дней» – была признана в Великобритании национальным бестселлером. См.: *Sedgwick M.* The book of dead days. London, 2003.

- 22 *Sedgwick M.* Blood red – snow white. London, 2007.
- 23 *Ibid.* P. 361.
- 24 *Chambers R.* The last Englishman... P. 153.
- 25 *Kinel L.* Under five eagles. My life in Russia, Poland, Austria, Germany and America (1916–1936). London, 1937.
- 26 Речь идет о Теодоре Юзефе Конраде Коженёвском, получившим известность под псевдонимом Джозеф Конрад (1857–1924).
- 27 *Kinel L.* Under five eagles... P. 71.
- 28 *Ibid.* P. 81.
- 29 *Ibid.* P. 91–174, 211–252. Небольшой фрагмент книги доступен в русском переводе. *Кинел Л.* Айседора Дункан и Сергей Есенин. URL: <http://esenin.ru/about-esenin/memories/885-article.html> (дата обращения: 12.02.2017).
- 30 *Beatty B.* The Red Heard of Russia. New York, 1918. Отрывки из книги переведены на русский язык, см.: *Бумму Б.* Красное сердце России. Фрагменты // Советский Союз. 2007. № 1 (16). С. 40–42.
- 31 *Ibid.* P. 329.
- 32 *Ransome A.* Six weeks in Russia. 1919. Reprint. London, 1992. P. 64.
- 33 Речь идет о Моргане Филипсе Прайсе (1885–1973).
- 34 *Paquet A.* Im kommunistischen Rußland. Briefe aus Moskau. Jena, 1919. S. 82 –83.
- 35 *Young K.* The diaries of Sir Robert Bruce Lockhart. London, 1973. Vol. 1. 1915–1938.
- 36 *Alston Ch.* Harold Williams and his circle: The battle for British and American opinion on the Russian Revolution // Acta Universitatis Carolinae: Philosophica et historica. 2003. Vol. LVI. P. 117–128.
- 37 *Tyrkova-Williams A.* From liberty to Brest-Litovsk, the first year of the Russian revolution. London, 1919.
- 38 *Tyrkova-Williams A.* Cheerful Giver: the life of Harold Williams. London, 1935.
- 39 См.: URL: <http://sacred-texts.com/neu/oprt/index.htm> (дата обращения: 19 II 2017).
- 40 Реймонд Робинс (1873–1954) – глава делегации Американского Красного креста, направленной в 1917 г. в Россию.
- 41 *Ransom A.* On behalf of Russia. «What is the scholar, what is the man for, but for hospitality to every new thought of his time?» An Open Letter to America. 1918. В заголовке Рэнсом цитирует знаменитую речь американского философа Ральфа Уолдо Эмерсона (1803–1882) «Американский ученый», также известную как «Декларация интеллектуальной независимости».
- 42 *Radek and Ransome on Russia.* Being Arthur Ransome's «Open letter to America» with a new preface by Karl Radek. 1918.

43 *Ransome A.* Six weeks in Russia... P. 57.

44 The autobiography of Arthur Ransome... P. 297.

45 Lenin. The Man and His Work, by Albert Rhys Williams and the impressions of Col. Raymond Robins and Arthur Ransome. New York, 1919.

46 The autobiography of Arthur Ransome... P. 279.

47 Читателю можно порекомендовать еще две книги: в 1921 г. вышла в свет книга английского скульптора Клэр Шердан, кузины У. Черчилля, «Русские портреты» (см.: *Sheridan C.* Russian portraits. London, 1921). Она посетила Петроград по приглашению Каменева, чтобы изваять бюсты Ленина и Троцкого. По времени эта поездка совпала с путешествием Герберта Джоржа Уэллса (1866–1946). Оба они не только жили в одном отеле, но и общались друг с другом. Не менее интересен дневник графини Кармен Герц-Финкенштейн, которая побывала в Советской России в мае-августе 1923 г. Поскольку она была приписана к посольству Германии и близко дружила с послом Рантцау, ей удалось по собственной инициативе посетить Петроград и Москву. Ее повествование не имеет ничего общего с расхожими клише из путевых заметок о России и предлагает интересный взгляд на новые социальные структуры и «старорежимное» общество, в котором она вращалась. См.: *Hertz Finckenstein C., Gräfin.* Tagebuch einer Reise nach Moskau und Petersburg Mai-August 1923. Hamburg, 1974. На русском языке см.: *Перси У.* Графиня Кармен Герц-Финкенштейн в Москве и Петрограде в 1923 году // Русский травелог XVIII–XX вв. / Под ред. С. Печерской. Новосибирск, 2015. С. 197–223.

48 The autobiography of Arthur Ransome... P. 279.

49 Ibid. P. 315.

G. Marinelli-König

The British classic of the children literature Arthur Ransome and the revolutionary Russia

The article exemplifies the biography of Arthur Ransome, where literature for children and world history were tightly interwoven

Keywords: *Arthur Ransome, Russian Revolution, literature for children.*